

© 2016 г.

**З.Х. ВАЛИТОВА, А.Б. ЕСИМОВА, Б.И. КАРИПБАЕВ, А.А. ИНДЖИГОЛЯН,
Д.Б. КОШЕРБАЕВ****ИЕРАРХИИ ПРОФЕССИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
КАЗАХСТАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

ВАЛИТОВА Зульфия Хафизовна – кандидат социологических наук, доцент Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, г. Караганда (valitova@yandex.ru); ЕСИМОВА Айгуль Бегеновна – кандидат исторических наук, доцент Южно-Казахстанского государственного педагогического института, г. Шымкент (ayessimova@gmail.com); КАРИПБАЕВ Байжол Искакович – доктор философских наук, профессор Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (karipbaev@mail.ru); ИНДЖИГОЛЯН Анжела Алвановна – кандидат социологических наук, доцент того же университета (anzhela_i2002@mail.ru); КОШЕРБАЕВ Дастан Бахытбекович – кандидат политических наук, доцент того же университета (kosherbaev_das@mail.ru) – Караганда. Все – Казахстан.

Аннотация. Проанализированы представления казахстанских школьников о ранжировании профессий по критериям общественной полезности, престижности и прибыльности. Данные показывают динамику мнений об иерархии профессий и преобладание у школьников утилитаристских критериев в их оценке. Определено совпадение представлений школьников о престижности и прибыльности профессий и противоречие между общественной полезностью и прибыльностью. Наблюдается опасная с точки зрения социального благополучия общества тенденция: общественно полезные профессии являются наименее прибыльными и часто не престижными. Профессии, связанные с осмыслением происходящих в обществе процессов (ученый), вытесняются на периферию общественного сознания и становятся непопулярными. Рабочие профессии фигурируют на последних ступенях по всем трем критериям. Иерархия престижности профессий коррелирует с реальными образовательными и профессиональными стратегиями казахстанской молодежи.

Ключевые слова: профессия • школьники • общественная полезность • престижность • прибыльность • иерархия

Иерархии профессий в представлениях школьников могут указывать на направление их образовательных и профессиональных стратегий в будущем и на формы профессиональной стратификации в обществе. Публикуемые аналитиками шкалы престижа, рейтинги доверия, пирамиды, классификации и формулы профессий – это попытки количественно описать внутреннее строение и уровни социальных иерархий при помощи субъективных показателей, основанных на общественном мнении, так называемый “публичный образ профессий” [Ярская-Смирнова, Романов, 2012: 9]. Публичный образ профессии укоренен в сознании индивидов и социальных групп и базируется, с одной стороны, на распространенных в обществе стереотипах, с другой – сам является конструктом, формирующим мотивационные действия людей.

Гипотеза нашего исследования заключалась в том, что представления школьников об иерархии профессий во многом заданы публичными образами профессий или видов занятости. Трудности изучения сопряжены с особенностями современного этапа развития постсоветских обществ – отказ от директивного государственного планового регулирования занятости и формирование рынка труда, основанного на гибких, подчас стихийных, запросах капитализма.

Современная молодежь строит свои профессиональные стратегии в условиях возрастающих рисков, примериваясь к реальности зыбкой, нестабильной и “текучей”.

Это не только постсоветская казахстанская, но общемировая специфика современности. «Согласно последним подсчетам предполагается, что молодой американец со средним уровнем образования сменит работу, по крайней мере, одиннадцать раз в течение своей профессиональной жизни – и темп, и частота изменений почти наверняка возрастут к тому времени, когда закончится профессиональная жизнь нынешнего поколения» [Бауман, 2008: 159].

Современность подводит индивида к ситуациям постоянного выбора, порождая все новые риски: «свободного от риска поведения не существует» [Луман, 1994: 155]. Современному капитализму свойственна высокая турбулентность, которая проявляется в прекаризации рынка труда. Турбулентное окружение оказывает давление на молодого человека, заставляя его искать новую информацию о профессиях. Современный рынок, сопряженный с высокими рисками, вынуждает людей калькулировать плюсы и минусы своих профессиональных перспектив. «Если только для 10% академически образованной молодежи нет соответствующих ее уровню профессиональных шансов в хозяйстве, то это угнетает целое поколение, направляет потоки образования, изменяет распределение персонала и финансирование...» [Луман, 2006: 188]. Изучение конструируемой в сознании школьников динамической иерархии профессий позволяет определить, куда могут быть направлены их предпочтения сегодня и завтра.

Представленные результаты являются частью социологического исследования, проведенного в рамках проекта «Образовательные стратегии казахстанской молодежи в контексте формирования интеллектуального потенциала страны и их соответствие динамизации рынка труда» (грант Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2012–2014 гг.), в котором выборка основывалась на анализе «возраст – период – когорты» («Age – Period – Cohort-Analysis» (APC-Analysis), исследовались три когорты: 1) школьники (учащиеся 11-х классов); 2) студенты колледжей и ВУЗов; 3) молодые работники. В статье проанализированы результаты опроса, проведенного среди учащихся 11-х классов средних школ в г. Астана, Алматы, в городской и сельской местностях Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей. Выборка – когортная, гнездовая, целевая (N = 720 чел.). Сбор эмпирического материала методом анкетирования проводился с апреля по июнь 2013 г.

Казахстанские школьники начинают задумываться о профессиональном самоопределении довольно поздно. Будучи одиннадцатиклассниками, они оказываются перед необходимостью выбора четвертого предмета на ЕНТ (единое национальное тестирование, аналог российского ЕГЭ), от которого зависит диапазон возможных специальностей и тип будущего учебного заведения. В исследовании была поставлена задача изучить рейтинг профессий у школьников выпускного класса. Определение рейтинга профессий осуществлялось посредством ответов на вопрос: «Оцените общественную полезность, престижность и прибыльность профессий по пятибалльной шкале (где 1 – самый низкий показатель, а 5 – самый высокий)». Одиннадцатиклассников просили оценить предложенные исследователями 31 профессию по трем критериям. Полученные данные интерпретированы по каждому критерию отдельно и в их сравнении, исходя из среднего балла.

Одним из важнейших оценочных показателей отношения к профессиям является критерий «престижности». Понятие «престижа» в социологической теории и повседневной практике имеет несколько коннотаций. В социологии престиж профессии связан с групповыми представлениями о социальном статусе профессионалов. В повседневной практике престиж высокий вообще и престиж профессии в частности – это характеристика объекта «лучше обычного», «привилегированного», «принадлежащего к элите», «имеющего высокий статус». Содержание понятия «престиж» в обыденном сознании, в СМИ переопределяется и сопрягается то с авторитетом представителей отдельных профессий и уважением к ним, то с модой, то с привлекательностью. «Изу-

чение представлений о престиже той или иной профессии позволяет человеку и обществу ориентироваться в социальной ситуации: молодежь руководствуется ими при выборе специальности обучения, более старшие – при выборе работы. Измеренный на уровне всего общества престиж профессий может выступать одним из факторов, как объясняющих, так и предсказывающих поведение людей в ситуации профессионального и образовательного выбора. Престиж профессии связан с доходом, образованием, авторитетом, уважением, статусом, привлекательностью профессии и т.п., но при этом не складывается из них. Престиж обусловлен, прежде всего, представлениями людей о социальной иерархии” [Руднев, 2008: 217–218].

Высокая престижность профессии, увеличение числа желающих ее получить, рост платных образовательных структур, предоставляющих такую возможность, нечасто соответствует высокой потребности рынка труда в представителях престижных профессий. Мы часто наблюдаем возникновение дисбаланса между рынком образовательных услуг и рынком труда, выражающегося в перепроизводстве представителей одних профессий и недостатке других. Как правило, рынок образовательных услуг по своей гибкости и динамичности отстаёт от рынка труда и его изменяющихся потребностей. Это обусловлено их социальной природой, так как образование это глубоко институционализируемая, консервативная сфера, а рынок стихий и мало предсказуем. Изучение таких ситуаций осложняется тем, что мы имеем дело с сознанием социально незрелых школьников, малоинформированных, дезориентированных условиями рынка, обремененных общественными стереотипами и находящихся в ситуации психологически дискомфортного выбора профессии [Труфанов, Павлов, 2011].

Результаты исследования показывают, что в иерархии престижности профессий среди казахстанских школьников доминируют: бизнесмен (4,49), врач (4,32), политик (4,26), работник акимата (4,15), военный (4,11), преподаватель вуза (4,1). Замыкают шкалу престижности представители рабочих профессий: электрик (2,78), шофер (2,55), слесарь, столяр (2,55), сантехник (2,48), маляр, штукатур (2,35).

На лестнице престижа профессии условно можно дифференцировать их на 4 группы (рис. 1). В топ профессий, на самую высокую ступень лестницы престижа (от 4 баллов и выше) попали преимущественно профессии, которые ассоциируются с высоким доходом и властью, предполагают быстрое карьерное продвижение. Отдельно можно отметить профессию врача, которая оказалась в тройке лидеров. Врач занимает важное место в жизни человека и априорно вызывает уважение. Представители этой профессии имеют широкие возможности приложения своих умений и навыков в рыночных условиях. В группу второй ступени (от 3,5 до 4 баллов и ниже) вошли наиболее адаптивные и рыночно-ориентированные профессии. Это – инженер, юрист, переводчик, экономист, журналист, полицейский, электроэнергетик, журналист. Профессии третьей группы (от 3 до 3,5 баллов) нередко являются не рыночно-ориентированными. Это – учитель школы, химик, психолог, геолог, ученый, социолог, повар, медсестра. На самой нижней ступени (от 2 до 3 баллов) оказались преимущественно рабочие профессии, не требующие высшего образования. В представлениях школьников они находятся у основания профессиональной стратификации. Российские социологи отмечают, что “в представлениях выпускников средних школ успешная карьера, престижный статус и соответствующий уровень достатка несовместимы с рабочими профессиями”, “для выпускников средних школ ориентация на высококвалифицированные профессии умственного труда носит еще более безусловный характер, а отрицание профессии физического низкоквалифицированного труда еще более радикально” [Чередниченко, 2014: 414; Константиновский, Вознесенская и др., 2011: 140]. Ранжирование престижности и статуса профессии связано с наличием или отсутствием материальных, властных и образовательных ресурсов.

До недавнего времени в наших представлениях о социальной реальности любые иерархии, в том числе профессиональные, казались устойчивыми и консервативны-

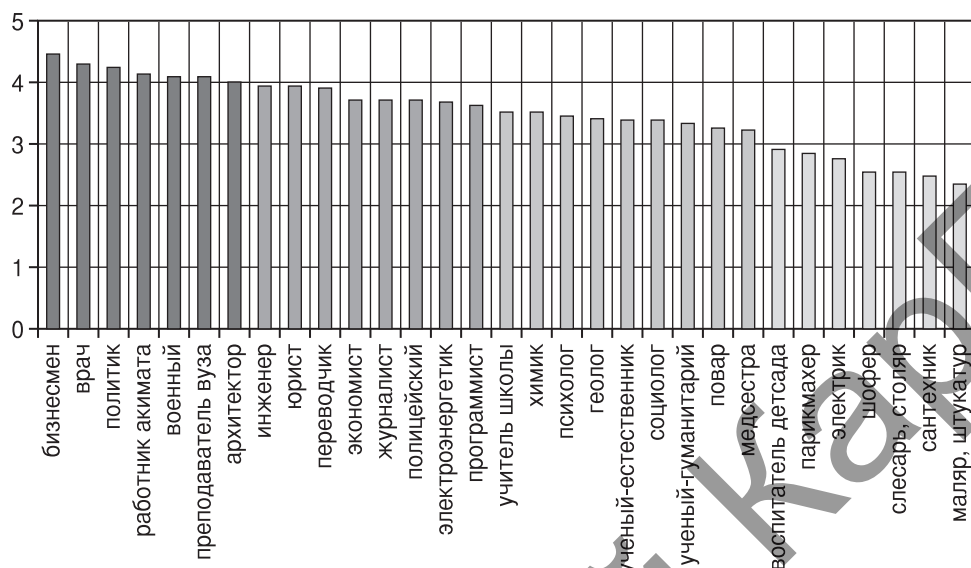

Рис. 1. Оценка школьниками престижности профессий, *средний балл*

ми. Еще несколько лет назад казахстанские исследователи в результате анализа престижности, конкурентоспособности и востребованности профессий пришли к выводу, что «сформировался и закрепился образ профессиональной успешности престижности за новыми “рыночными” профессиями, представленными в первую очередь экономическими и юридическими специальностями» [Забирова, Тагаева и др., 2008: 124]. Настоящее исследование показывает динамизацию представлений об иерархии профессий: экономисты, юристы утратили гегемонию и сместились на несколько позиций ниже, уступая место медицинским и техническим специальностям. В иерархии престижа профессий среди школьников доминируют бизнесмен, врач, политик, работник акимата, военный, преподаватель вуза, архитектор.

Можно утверждать, что иерархия престижности профессий коррелирует с реальными образовательными и профессиональными стратегиями казахстанской молодежи. Число студентов вузов на специальностях, по окончании которых они могут трудиться в качестве бизнесмена, врача, работника акимата, военного, значительно больше тех, кто проявляет интерес к геологии, социологии и к науке вообще. В эпоху общественных трансформаций, когда столь необходима рефлексия, профессии, связанные с осмыслением происходящих процессов, вытесняются на периферию общественного сознания и становятся непопулярными. Важными критериями при выборе будущей специальности для молодежи преимущественно являются престижность, возможность трудоустройства. В оценке престижности профессий преобладают утилитаристские критерии. В случае выбора так называемых “непрестижных” профессий (таких как, геолог, социолог, учитель школы и т.п.) зачастую решающую роль играют государственные образовательные гранты.

В общественном сознании существуют различия в оценке престижа профессии, её общественной полезности и прибыльности. По отношению к некоторым профессиям эти характеристики могут совпадать, по отношению к другим – несколько отличаться, по отношению к третьим – быть диаметрально противоположными. В нашем исследовании шкала прибыльности в большинстве случаев совпадает со шкалой престижа.

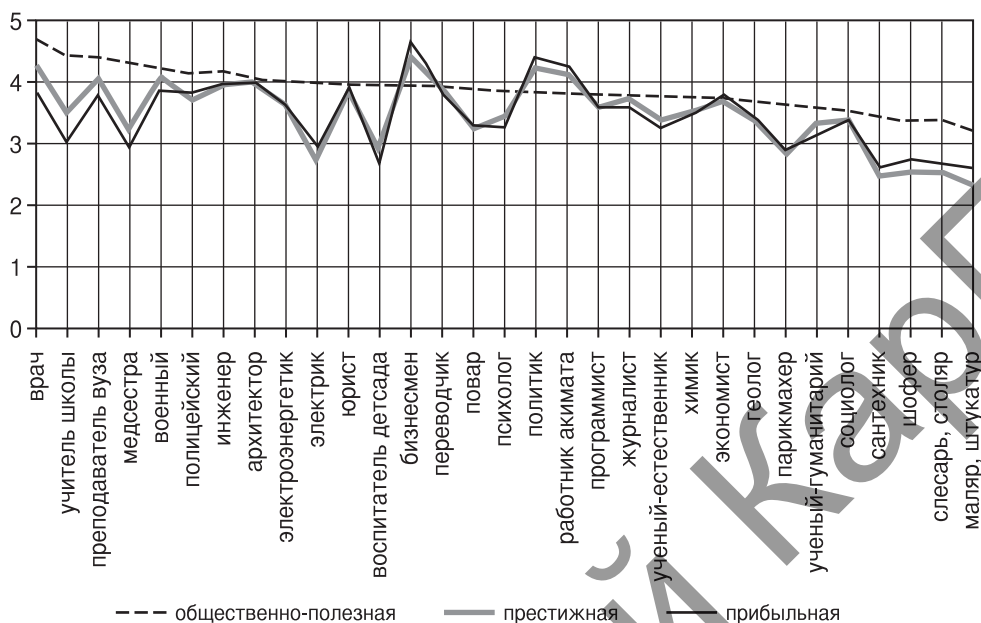

Рис. 2. Оценка школьниками общественной полезности, престижности и прибыльности профессий (общественная полезность ранжирована по убывающей), *средний балл*

Эти шкалы практически совпадают у таких профессий, как юрист (престижность – 3,95, прибыльность – 3,97), инженер (престижность – 3,96, прибыльность – 3,97), электроэнергетик (престижность – 3,68, прибыльность – 3,71), программист (престижность – 3,64, прибыльность – 3,64), геолог (престижность – 3,42, прибыльность – 3,46), социолог (престижность – 3,39, прибыльность – 3,35), химик (престижность – 3,53, прибыльность – 3,50) (рис. 2). Это свидетельствует о том, что в сознании школьников сегодня престиж тесно связан с прибыльностью. При советском социальном порядке престижность профессии была более сцеплена с её общественной полезностью (врач, учитель школы, космонавт, шахтер и т.п.).

Наиболее яркий контраст несовпадений наблюдается при сравнении всех трех параметров, и, прежде всего, пары престижность/прибыльность с критерием общественной полезности. Учитель школы по общественной полезности имеет 4,49 балла, по престижности – 3,53, по прибыльности – 3,07; медсестра по общественной полезности – 4,35 балла, по престижности – 3,24, по прибыльности – 2,96; электрик по общественной полезности – 4,02, по престижности – 2,78 и по прибыльности – 2,99 балла; воспитатель детского сада по общественной полезности – 3,99, по престижности – 2,93 и по прибыльности – 2,73 балла; парикмахер по общественной полезности – 3,67, по престижности – 2,86 и по прибыльности – 2,95 балла; сантехник по общественной полезности – 3,45, по престижности – 2,48, по прибыльности – 2,66 балла. Мы наблюдаем опасную с точки зрения социального благополучия общества тенденцию: по мнению школьников, общественно полезные профессии являются наименее прибыльными и часто непрестижными. Среди профессий, требующих высшего образования, низкие позиции по прибыльности занимают такие общественно полезные профессии, как учитель школы, ученый-естественник, ученый-гуманитарий. По престижности низкие позиции занимают ученый-гуманитарий, социолог, геолог, учитель школы. По общественной полезности низкие позиции занимают ученый-гуманитарий, социолог,

геолог. К сожалению, низкая оценка по всем трем параметрам таких профессий, как ученый-гуманитарий, социолог связана как с низкой информированностью молодых людей о них, так и с невысокой оценкой позиций гуманитариев в обществе в целом. Профессия «ученый» во мнениях школьников сегодня значительно проигрывает всем предложенным профессиям, требующим наличия высшего образования. Это подтверждают другие исследования, проведенные в Казахстане: опрос среди молодых ученых показал, что каждый третий отметил непрестижность занятия наукой, и только 11% посчитали его престижным [Абдирайымова, Серикжанова, 2009: 58].

Результаты анализа данных о престиже профессий в представлениях казахстанских школьников соотносимы с выводами российских исследователей, которые заключают, что «в представлениях выпускников всех типов средних учебных заведений верх иерархии престижа устойчиво занимают профессии, ставшие в массовом молодежном сознании «культовыми» (бизнесмен, банковский работник), и преимущественно профессии высокой квалификации (программист, юрист, инженер). Самая общая характеристика всех групп выпускников – ориентация на профессии, предполагающие наличие высшего образования и успешно «вписавшиеся» в рыночные формы существования» [Константиновский, Вознесенская и др., 2011: 140]. Столь же едины опрошенные в оценках занятий неквалифицированным или низко квалифицированным трудом, которые занимают самые низкие места на шкале престижа профессий.

Часть респондентов затруднились оценить некоторые профессии из предложенного перечня. Наибольшую сложность представляла оценка прибыльности профессий: медицинская сестра, воспитатель детского сада, маляр, штукатур, шофер (по 2,0%), парикмахер, повар (по 2,2%), электрик, слесарь, столяр, сантехник (по 2,3%). Вероятно, это связано с тем, что диапазон сфер приложения данных профессий довольно обширен. В зависимости от формы собственности предприятия, на которых трудятся представители этих профессий, прибыльность различна.

Сельские учащиеся в подавляющем большинстве высоко оценивают предложенные профессии. В городе и на селе перечень престижных профессий совпадает: бизнесмен, политик, врач, работник акимата. Исключение составляет профессия военного, которую включили в престижные городские респонденты, и преподаватель вуза, которого к таким отнесли сельские школьники. Как городские, так и сельские респонденты отметили, что самые непрестижные профессии из предложенных – это шоферы, сантехники, маляры и штукатуры. Наибольшие расхождения между респондентами по месту жительства наблюдаются в оценках прибыльности профессий. Как городские, так и сельские школьники в тройку самых прибыльных профессий отнесли бизнесмена, политика и работника акимата. Горожане посчитали, что более прибыльны профессии архитектора и инженера, а сельчане – врача и юриста. Прибыльность профессии врача гораздо выше оценили сельчане, поместив её на третью позицию, тогда как горожане лишь на двенадцатую. Скорее всего, это связано с тем, что в сельской местности не так много медицинских учреждений и центров, как в городе, представители бюджетной сферы на селе в Казахстане сегодня, благодаря государственным программам, имеют высокий (по сельским меркам) гарантированный заработок. По всем трем критериям профессия электроэнергетика и повара в городской местности оценивается выше, чем в сельской. Например, городские респонденты поместили повара на 12-е место, а сельские – на 26-е место. Возможно, это связано с различиями в хозяйствовании, так как в городе развита сфера, связанная с общественным питанием и обслуживанием технических объектов. По критерию общественной полезности в разрезе город/село небольшая разница лишь в представлениях о профессиях медицинская сестра и полицейский. Если в городе иерархия по общественной полезности выглядит следующим образом: (1) врач, (2) учитель школы, (3) преподаватель вуза, (4) медицинская сестра, (5) военный, то по ответам сельских школьников такая же иерархия, за исключением того, что на место медицинской

сестры на четвертую позицию поставлен полицейский. Список аутсайдеров по общественной полезности различается тем, что городские респонденты включили в него социолога, а сельские – парикмахера. Кардинальных отличий в оценках профессий между городскими и сельскими респондентами не выявлено.

В гендерном разрезе можно наблюдать незначительные различия в оценке профессий. Политика по общественной полезности девушки определили на 17-е место, юноши сместили его на 27-е место рядом с рабочими профессиями. Вероятно, юноши больше интересуются политикой, чем девушки, и потому дают более критическую оценку. Переводчик оценен девушками выше (8-е место), чем юношами (15-е место), возможно, вследствие того, что профессию переводчика в Казахстане чаще “примеряют” на себя именно девушки. В оценке остальных профессий мнения юношей и девушек по всем трем критериям совпадают.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что доминирующей тенденцией в оценке профессий казахстанскими школьниками по трем критериям является сближение двух из них – престижности и прибыльности. Статус профессии напрямую связан с материальным благополучием. Несмотря на то что понятие престижа неоднозначно и имеет множество коннотаций, в нашем случае оно совпадает с прибыльностью профессии, но не с её общественной полезностью. Если профессии первых позиций сменяются в зависимости от критерия (общественной полезности, престижности и прибыльности), то относительно рабочих профессий такой дифференциации нет. Они неизменно фигурируют на последних ступенях по всем трем критериям. Оптимизация образовательных потоков и приведение в равновесие баланса между рынком образовательных услуг и рынком труда предполагает постоянную работу с сознанием молодежи, поиск новых форм пропаганды общественно полезных профессий.

Ранжирование профессий отражает сформированные представления, которые направляются общественным дискурсом и глобальными социальными изменениями. Казахское общество вступило на общий глобализационный путь “текучей современности”, когда на смену миру плотному, структурированному, обремененному целой сетью социальных условий и обязательств, приходит мир пластичный и гибкий. Уходят в прошлое жестко структурированные иерархии, стабильность становится все более призрачной. В этих условиях становится все сложнее осуществлять задачи социального прогнозирования и предвидения. Современная социология все более склоняется к процедурам диагностирования, нежели чем к разработке рекомендаций по решению проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдирайымова Г.С., Серикжанова С.С. Социальные установки и жизненные ценности молодых ученых Казахстана – индикатор возможных изменений общества // Вестник КазНУ. Серия “Психология и социология”. 2009. № 3(30). С. 56–60.
- Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.
- Забирова А.Т., Тагаева С.Б. и др. Рынок труда и высшее образование в Казахстане. Астана, 2008.
- Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПИМ, 2011.
- Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 135–160.
- Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратов. М.: “Логос”, 2006.
- Руднев М.Г. Методология и основные результаты исследования престижа профессий в зарубежной социологии // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 217–238.
- Труфанов Д.О., Павлов А.П. Жизненные траектории городской молодежи (по материалам соц. исследования). Красноярск, 2011.
- Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСПИМ, 2014.
- Ярская-Смирнова Е., Романов П. Те самые профессии: шкалы престижа и рамки публичности // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО “Вариант”, ЦСПГИ, 2012. С. 7–29.